

* _ * *

1. Galas M.L. Voprosy istorii i teorii krest'janskogo hozjajstva v trudah A.N. Chelinceva i N.P. Makarova: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2000.
2. Makarov N. K voprosu o sisteme kooperativnyh kursov // Kooperativnaja zhizn'. 1915. № 15–16.
3. Makarov N. Kak amerikanskije fermery organizovali svoe hozjajstvo. N'ju-Jork, 1921.
4. Makarov N. Kooperativnaja «tolpa», kooperativnye «geroi» i kooperativnaja shkola // Kooperativnaja zhizn'. 1916. № 19.
5. Makarov N. Krest'janskoe kooperativnoe dvizhenie v Zapadnoj Sibiri. M., 1910.
6. Makarov N. Krest'janskoe hozjajstvo i ego jevoljucija. M., 1920. T. 1.
7. Makarov N. Narodnoe hozjajstvo, kooperacija i kooperativnyj zakon // Kooperativnaja zhizn'. 1916. № 11–12.
8. Makarov N. Novaja kooperacija v sel'skom hozjajstve i kartofele-krahmal'noe proizvodstvo. Kostroma, 1911.
9. Makarov N. Oborot zemli v krest'janskom hozjajstve // Priroda krest'janskogo hozjajstva i zemel'nyj rezhim: trudy 3-go Vserossijskogo s#ezda Ligi Agrarnyh Reform. M., 1918. Vyp. 1.
10. Makarov N. Osnovnye voprosy kooperativnoj ideologii // Vestn. Mosk. obl. sojuza kooperativnyh ob#edinenij. 1919.
11. Makarov N. Oчерк kooperativnogo sbyta zerna. M., 1914.
12. Makarov N.P. Organizacija sel'skogo hozjajstva. M., 1927.
13. N.D. Kondrat'ev, N.P. Makarov, A.V. Chajjanov, A.N. Chelincev. Ukazatel' literatury. M.: INION, 1988.
14. N.P. Makarov – spodvizhnik Chajanova // Pod#em. Voronezh, 1988. № 11. S. 125–137.

History and theory of cooperative movement in the scientific heritage of N.P. Makarov

Based on the analysis of the works by N.P. Makarov, a scientist and a member of the cooperative movement of the pre-revolutionary and Soviet periods, the article deals with his contribution to the study of history and development of the theory of cooperation.

Key words: *cooperation, cooperative theory, history of cooperation, peasant economy.*

(Статья поступила в редакцию 25.07.2018)

И.Л. ГАВРИЛЮК
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАЖЕНИИ НИЖНЕВОЛЖСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

На основе анализа сохранившихся периодических изданий 1920-х гг. показаны характерные формы отражения в материалах региональной печати периода новой экономической политики внутривнутриполитического курса государства, особенностей экономического и культурного развития.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, пропаганда, периодическая печать, средства массовой информации, Нижнее Поволжье, газеты.*

1920-е гг. – уникальный период в истории нашей страны и региона, который оказал значительное влияние на дальнейшие события. Именно в это время периодическая печать стала играть значимую роль в общественной жизни, благодаря развитию грамотности среди населения она стала действительно средством массовой информации. Газеты и журналы периода нэпа отражают всю сложность, неоднозначность этого этапа развития нашей страны. Через призму газетных публикаций мы можем почувствовать «дух эпохи», взглянуть на события глазами тех, кто издавал региональную периодику, и тех, кому она была непосредственно адресована. В доступном пласте материалов периодических печатных изданий нашли отражение значимые процессы, происходившие в обществе. СМИ в регионе были полностью подконтрольны партийным и государственным органам, тем не менее критический анализ материалов газет, безусловно, помогает объективно рассмотреть картину общественной жизни Советского государства того периода.

К новой экономической политике страна перешла в условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса, когда еще не был завершен вооруженный политический конфликт внутри государства. Новая экономическая политика была переходом от гражданской войны

к гражданскому миру методом стабилизации. И одной из самых острых проблем начального периода нэпа был голод, охвативший Нижнее Поволжье в 1921–1922 гг. В одной только Царицынской губернии осенью 1921 г. голодало более 395 тыс. чел., а в мае 1922 г. уже 881,5 тыс., или 70% населения [2, с. 89]. Органы государственной власти Советской России уделяли приоритетное внимание борьбе с голодом, и поэтому тема голода в этот период была одной из главных на страницах периодической печати. Масштабы этого страшного явления не скрывались властью, и газетные публикации свидетельствуют о самых ужасных его проявлениях. В январе 1922 г. газета «Хоперская правда» писала: «Голодом охвачено сплошь 13 губерний, областей и союзных республик Советской России, в том числе и наша Царицынская губерния. Голодающие районы представляют собой ужасную душераздирающую картину... В некоторых местах кладбища охраняются от голодных, стремящихся вырыть и поест похороненные трупы... на почве голода происходят массовые умопомешательства... Но, несмотря на все это, голодающие люди нисколько не ропщут на советскую власть и терпеливо ожидают от нее посильной помощи...» (Хоперская правда: орган Хоперского окружкома РКП(б). 1922. 5 янв.).

Печатные издания на своих страницах помещали призывы о помощи голодающим, и это были не просто призывные заметки. Публикации на тему голода в Поволжье можно разделить на несколько видов: 1) публикации, в которых описывались размеры бедствия и жуткие картины, связанные с голодом; 2) публикации, в которых рассказывалось о государственной и общественной помощи голодающим; 3) сообщения о помощи из-за рубежа.

Газета «Хоперская правда» на первой странице помещала примеры помощи голодающим и обращения к населению. Так, в статье «10 сытых накормят одного голодного» говорилось: «Голод коснулся и нашего Хоперского Округа и мы в наших станицах и хуторах видим много голодающих. Стыдно тем, у кого есть излишки, кто сыт и у кого сосед голодает. Такой гражданин не может считаться сыном Советской рабочей России – сыном революционного Хопра». Далее говорилось о том, что седьмой Хоперский съезд Советов постановил: «Десять сытых должны прокормить одного голодного. Если десять более или менее обеспеченных граждан отведут от своего куска немного одному голодающему, то для

дающего это будет незаметно, а голодающему облегчит тяжелую жизнь» (Хоперская правда: орган Хоперского окружкома РКП(б). 1922. 5 янв.).

В газете также публиковались конкретные примеры организации помощи голодающим разных низовых организаций. В заметке «Пример другим» сообщалось, что собрание сотрудников и милиционеров трех районов Хоперского округа постановило отчислить полумесячный паек продуктов и полумесячное жалование в помощь голодающим Поволжья. Так пресса способствовала борьбе с голодом 1922 г.

В «Хоперской правде» сообщалось и о зарубежной помощи голодающему Поволжью, но в публикациях подчеркивался незначительный размер этой помощи. В заметке «Буржуазия поможет» сообщалось, что Советское правительство заключило договоры с рядом западных организаций (Американская администрация помощи, Международный союз помощи детям, Англо-американское общество друзей (квакеров)) о помощи голодающим. В публикации говорилось, что «все эти общества будут подкармливать 1 600 000 детей. Таким образом возлагать на заграничные организации больших надежд не приходится» (Хоперская правда: орган Хоперского окружкома РКП(б). 1922. 8 янв.).

Тяжелому бедствию голода посвящалась также и рубрика «Самодетельность». Вот строки из той же газеты:

Стон
Из Поволжья стон несется...
В душу, в сердце так и рвется...
Стон зловещий, леденящий, «Помогите,
Братья, друзья! Ради неба!
Бросьте нам хоть корку хлеба
Здесь одну мы землю гложем...
Мы ползем – итти не можем...
Нас спасите!

Проблема борьбы с голодом была самой острой в начале 1922 г. Далее в газетах уже нет публикаций такого мрачного характера.

Развитие кооперации как одного из характерных элементов периода новой экономической политики было в поле внимания региональных периодических изданий. Во многих газетах кооперации были посвящены отдельные рубрики. В заметке «Кооперация и школа» говорилось о создании ученических кооперативов в школах: «Кооперацию нельзя рассматривать только как форму торговли, как

форму снабжения, такой взгляд будет крайне ошибочен и односторонен... Трудовая школа должна быть вместе с тем и школой кооперации, а учитель в ней инструктором кооперации» (Борьба: орган Сталинградского губкома ВКП(б), губисполкома, горсовета и губпрофсовета. 1923. 25 янв.).

В 1922 г. кооперация также рассматривалась в профсоюзной царицынской губернской газете «Труд и дисциплина», где в одном из номеров была помещена статья «Добровольное кооперирование», а в отделе «Рабочая кооперация» было напечатано «Положение о реорганизации рабочей кооперации Царицынской губернии» (Труд и дисциплина: орган Царицынского Губернского Совета профессиональных союзов. 1922. 15 мая).

Появление индивидуального частного сектора экономики как одной из важнейших составляющих новой экономической политики не могло не отразиться в материалах региональной печати. В газетах, полностью подконтрольных органам власти и пропагандировавших государственную политику и идеологию, заметное место отводилось рекламе и объявлениям. Региональные советские газеты на протяжении всего периода нэпа стремились привлечь на свои полосы больше рекламодателей. Так, в газете «Хоперская правда» на 2-й странице была помещена заметка «Реклама – двигатель торговли», где вполне рыночным языком предпринимателям предлагалось размещение рекламы: «Настоящий коммерсант никогда не задумается заплатить за объявление в газете несколько десятков тысяч рублей, так как отлично знает, что эта затрата даст ему отличную прибыль. Всякого рода объявления для помещения в газете “Хоперская правда” принимаются редакцией ежедневно». Далее следовали расценки на рекламные объявления. За строчку малого шрифта с советских учреждений, профсоюзов и кооперативов брали 15 тыс. руб., а с частных лиц – 20 тыс. (Хоперская правда: орган Хоперского окружкома РКП(б). 1922. 8 янв.).

Реклама и объявления занимали половину четвертой страницы сталинградской «Борьбы» в 1928 г. Печатались репертуары театров, кино, цирка, реклама зубной пасты «Колодонт» (на рисунке был изображен мужчина с тюбиком пасты в зубах), объявления о торгах недвижимостью, которые проводил Горкомунотдел и др. Особенно можно выделить объявления частных лиц, предлагавших различные услуги. Рекламу давали частнопрак-

тикующие врачи: Доктор Х.Н. Вселюбский. Внутренние болезни желудка и кишок; Доктор С.А. Смирнов. Внутренние болезни; Зубной врач С.И. Лифшиц. Прием ежедневно с 8 утра; Доктор Латышев 17-VI выехал на курорт в Анапу и др. Рекламировались косметологические услуги: Окончившая в Париже (Франция) Институт красоты Institut d Beaute, Paris 26 Pl a Vendome Е.И. Богуславская, Сталинград, Смоленская 6. Уход за красотой, массаж лица, уничтожение морщин, прыщей, веснушек, черных точек и пр. (Борьба: орган Сталинградского губкома ВКП(б), губисполкома, горсовета и губпрофсовета. 1928. 19 июня). В астраханском «Коммунисте» в 1925 г. тоже были подобные объявления: Преподавательница музыки (фортепиано) Л.М. Коган ВОЗВРАТИЛАСЬ. Электрическая 28 (Коммунист: орган Астраханского губкома РКП, губисполкома и губпрофсовета. 1925. 6 сент.). Из номера в номер печаталось объявление о приемах доктора-венеролога Амарова и т. п. Печатались также объявления об утере собак, документов и другие объявления некоммерческого характера.

Но рекламы каких-либо частных предприятий на страницах губернских газет не встречалось. После завершения нэпа в газетах 1930-х гг. рекламные объявления о частных услугах исчезли.

В период свертывания нэпа в 1928–1929 гг. на первый план выходят темы начала индустриализации (см. подробнее: [1]) и развития коллективных крестьянских хозяйств. Еще до публикации знаковой статьи И.В. Сталина «Год великого перелома», ознаменовавшей завершение нэпа, в региональных изданиях важное место заняли проблемы объединения крестьян в колхозы. Газеты «рекламировали» коллективные хозяйства как выгодный для крестьян способ трудовой организации. В 1928 г. в газете «Молодой ленинец» вся третья страница была посвящена обсуждению письма крестьянина Бочкарева. Вверху крупным шрифтом напечатано: «Молодой крестьянин Бочкарев не идет в колхоз!». Ниже приводилось мнение Бочкарева, что через колхоз крестьянское хозяйство не поднимаешь, а скорее разоришь. Колхозы не защищают интересы бедноты. Газета ставила вопрос: «Правильно ли утверждение Бочкарева? Не стоят ли за спиной Бочкарева кулаки?». Далее помещались небольшие статьи с обсуждением письма. «Кулакам колхозы – мертвая петля!», «Путь бедноты к лучшей жизни лежит через кол-

хозы» (статья председателя Крайколхозсоюза) (Молодой ленинец: орган Сталинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. 1928. 23 авг.).

Находили отражение в печати сложные процессы роста социального напряжения в деревне, вызванные противоречиями новой экономической политики. В июле 1929 г. в журнале «Голос Нижневолжского кооператора» была напечатана заметка под заголовком «Очистим колхозы от гнили», где говорилось, что в крае существовали колхозы, где состояли кулаки и лишенцы (бывшие помещики, торговцы). Они препятствовали вовлечению в колхозы бедняков и середняков. Автор заметки призывал очистить колхозы от представителей чуждых классов: «Бывшие помещики, кулаки, торговцы, присосавшись к колхозам под разным соусом, пользуются государственным кредитом и льготами, используя их для своего личного обогащения, и дискредитируют колхозное движение. Все это заставляет нас выдвинуть вопрос о производстве основательной чистки колхозных рядов... Чистка колхозов должна пройти с вовлечением в работу комиссий батрацко-бедняцких масс села, которые и подвергли бы обсуждению весь состав колхоза и помогли бы комиссии по чистке выявить классовых врагов» (Голос Нижне-Волжского Кооператора. 1929. № 13).

О неоднозначности и сложности процесса создания коллективных хозяйств свидетельствует публикация о татарском колхозе «Идельчеляр» села Чапурники Сталинградского округа, в котором практиковался наемный труд батраков. В статье утверждалось, что в каждом хозяйстве колхоза был свой собственный батрак-работник. В заметке «Кулаки под флагом колхоза» описывалась жизнь этих батраков и их работодателей: «Батраки-работники татары, благодаря своей безграмотности, жестоко эксплуатируются “хозяевами”. Непосильный, почти суточный труд несут они для зажиточных членов колхоза, которые вдобавок заставляют их жить и ютиться в грязных землянках при невозможных антисанитарных условиях. Сами же хозяева обложились перинами, пуховиками, подушками, обзавелись самоварами, кальянами и порабощенными женами. Словом, это не колхоз, а кулацкое гнездо». Завершалась заметка следующим предложением: «Что же касается сдачи хлебных излишков, то об этом “идельчелярцы” меньше всего думают» (Голос Нижне-Волжского Кооператора. 1929. № 17).

Интересно, что еще в 1928 г. в печати опровергалось мнение, что новая экономическая политика подходит к своему завершению. Когда в разгаре был процесс индустриализации и государство уже сворачивало нэп, в комсомольской газете «Молодой Ленинец» была опубликована статья И. Флеровского «Может ли быть отменен НЭП? (к итогам пленума ЦК ВКП(б))». Автор писал, что нет никаких оснований для отмены новой экономической политики: «...Конечно крики об отмене НЭПа зарвавшихся концессионеров, арестованных спекулянтов и прижатых кулаков сущий вздор. Ни о какой отмене НЭПа не было и не может быть речи. НЭП – новая экономическая политика – есть путь хозяйственного развития страны, намеченный под руководством Ленина путь к социализму...». Далее в статье говорилось о важности процесса коллективизации сельского хозяйства и неизбежности гибели кулацких хозяйств. Но это не означало, по мнению автора статьи, отмену новой экономической политики: «Но причем тут отмена НЭПа? Именно на основе НЭПа и стал возможен этот процесс, на основе НЭПа он и будет развиваться. НЭП – путь к социализму. На этом пути возможны отступления, маневры, новые наступления на отдельных участках хозяйственного фронта, – но в основном этот путь блестяще оправдал себя и сворачивать с него нет резонов, как бы не вопили об этом враги советской власти и социализма» (Молодой ленинец: орган Сталинградского областного и городского комитетов ВЛКСМ. 1928. 21 июля).

В условиях нэпа при относительной экономической свободе партия стремилась полностью контролировать идеологическую сферу и воспитать людей по-новому. Материалы периодической печати прекрасно иллюстрируют процесс формирования новой бытовой культуры, процесс переориентации людей от старых пережитков в повседневной жизни. И, прежде всего, по-новому должны были жить представители авангарда Советской России – коммунисты. В связи с этим в журнале «Партийный спутник» в русле работы центральной печати в 1924 г. рассматривался вопрос быта. В статье «Наш быт. С чего начать?» поднималась проблема несоответствия быта членов коммунистической партии строгому революционному аскетизму, проповедовавшемуся в 1920-е гг. Ставились вопросы, может ли коммунист позволить себе выпивку, нецензурную брань в быту, двух-трех жен, излишества

в одежде и т. п., а заданы эти вопросы были для обсуждения, чтобы царицынские партийцы в следующие номера журнала присылали свои мнения по вопросу повседневного быта коммунистов. Примером того, каким должен быть домашний быт коммунистов, в журнале был показан скромный быт В.И. Ленина. В статье «Лучший пример Ильич» описывались условия жизни Ленина в Кремле и его скромность в одежде (Партийный спутник. 1924. № 1–2. С. 36–37).

В этом же номере «Партийного спутника» была статья «Обрядность и быт», где говорится о важности замены старой церковной обрядности новой, коммунистической. Приводится цитата Л.Д. Троцкого: «Церковная обрядность держит даже и неверующего или малoverующего рабочего на привязи посредством трех важнейших моментов в жизни человека и человеческой семьи: рождение, брак, смерть. Прежде само государство покровительствовало этим обрядам, привязывая к ним людей цепью закона, но и теперь, когда рабоче-крестьянское государство отвернулось от церковной обрядности, освободило от него человека – она, тем не менее, продолжает играть значительную роль в быту трудящихся». Причиной сохранения старой обрядности виделось стремление людей как-то украсить самые важные моменты своей жизни, выделить их из повседневной рутины. И взамен религиозным обрядам в статье предлагается исполнять обряды гражданские, пролетарские. Взамен крестин рекомендовалось проводить «октябрины» – торжество, когда рабочий в кругу своих коллег давал имя новорожденному ребенку «под звуки оркестра и приветственных речей». И имя тоже должно быть символом, в нем должно было выражаться то, что ждет общество от своего нового члена. В статье приводятся примеры символических пролетарских имен: Кима, Владимир, Идея, Октябрист, Роза, Гранит. По-другому должны проходить и похороны. Резюме статьи – необходимо внедрение в жизнь новой революционной обрядности: «Пролетарские обряды, прежде всего – могучее средство антирелигиозной пропаганды и их мы должны приветствовать» (Партийный спутник. 1924. № 1–2).

В рассматриваемый период в газетах всех уровней большое внимание уделялось международному положению и освещению революционной борьбы за рубежом. Почти всегда материалы о международном положении публиковались в газетах на первой странице.

В 1920-е гг. эта тематика в печати соответствовала концепции мировой революции. Газеты информировали читателей о положении пролетариата других стран, вызвали сочувствие к зарубежным рабочим и желание поддерживать их.

В профсоюзной газете «Труд и дисциплина» публиковалось обращение к членам союза металлистов с просьбой помочь рабочим Англии и Германии и перечислить полудневный заработок в их пользу. В этом номере также рассказывается о том, как отмечали 1 Мая зарубежные рабочие и капиталисты, и итальянские фашисты мешали рабочим отмечать этот праздник. Сообщалось о расстрелах рабочих в Берлине и Эстонии (Труд и дисциплина: орган Царицынского Губернского Совета профессиональных союзов. 1922. 15 мая).

В 1925 г. почти вся первая страница астраханского «Коммуниста» посвящена коротким заметкам о международном положении и о помощи советских пролетариев зарубежным рабочим. Несколько заметок помещены под общим заголовком – «Рабочий фронт против капитала» (Коммунист: орган Астраханского губкома РКП, губисполкома и губпрофсовета. 1925. 6 сент.).

В советских газетах 1920-х гг. сочетались коммунистическая пропаганда и местный материал социально-бытового характера. На страницах печати отмечались коммунистические праздники и даты, посвященные какой-либо сфере общественной жизни.

Так, в 1925 г. в Астраханской газете «Коммунист» на первой странице часто большое внимание уделяли празднованию «международных дней». Например, в номере от 6 сентября 1925 г. крупным шрифтом сообщалось: «...сегодня мы празднуем международный юношеский день. Горячий привет молодым борцам за коммунизм!». И ниже была небольшая статья «Под знаменем Коммунистического союза молодежи», на второй странице поместили статью «Под знаменем КИМа», в которой рассказывалось о коммунистических союзах молодежи разных стран мира (Коммунист: орган Астраханского губкома РКП, губисполкома и губпрофсовета. 1925. 6 сент.).

В другом номере того же «Коммуниста» внимание уделяется Дню печати. «В первый международный день коммунистической печати рабкоры всех капиталистических стран объединяются вокруг Коминтерна для борьбы за коммунистическую печать для укрепления

связи с рабочими массами, для решительной борьбы с буржуазной и соглашательской печатью. Раборки нашей газеты в этот день шлют привет зарубежным товарищам», – напечатано крупным шрифтом на первой странице. А далее цитируются слова В.И. Ленина, сказанные еще в 1918 г. о том, что печать должна не забавлять и дурачить читателей, а нести в массы и помогать изучать вопросы «повседневной экономики». На второй странице была опубликована статья П. Усачева «Большевизация печати» (Коммунист: орган Астраханского губкома партии, губисполкома и губпрофсовета. 1925. 20 сент.).

Ежедневно местные новости и небольшие статьи помещались в рубрике «Астрахань за день». Новости подразделялись по следующей тематике: торговля, рыболовство, городские новости, «обо всем», что случилось (происшествия, преступления), коммунальное хозяйство, просвещение, кооперация.

Аналогичный отдел был и в сталинградской «Борьбе», где также публиковалось много местных новостей. Так, в июне 1928 г. в рубрике «Что случилось» были помещены сообщения со следующими названиями: «Срезали часы», «Кража из кассы», «Нападение хулиганов». Были также помещены письма читателей, в которых они жаловались на пьянство в центре города и на открытый канализационный люк, куда попадают люди и лошади. Автор письма об открытом люке вопрошал: «Знает ли Комтрест, что получившие увечье или искалечившие лошадь граждане имеют право предъявить к нему иск об убытках?» (Борьба: орган Сталинградского губкома ВКП(б), губисполкома, горсовета и губпрофсовета. 1928. 19 июня).

Содержание периодических изданий соответствовало тем функциям, которые выполняли СМИ в рассматриваемый период. Важнейшей задачей периодической печати Нижнего Поволжья и в 1920-е гг. была пропаганда государственной идеологии и социально-экономических и политических мероприятий, направленных на переустройство и развитие советского общества.

Вместе с тем палитра газетных материалов периода нэпа имеет уникальные по сравнению с последующими этапами развития советской печати особенности. Безусловно, приоритетными были публикации, отражающие основные направления государственной политики: распространение коммунистической идеологии, развитие идей о единстве с миро-

вым пролетариатом, начало социалистической модернизации экономики. Отличительной чертой начала периода нэпа было освещение борьбы с голодом, который, в отличие от голода начала 1930-х гг., не скрывался в средствах массовой информации. На протяжении нэпа также отражение в печати находило сочетание государственного и частного секторов в экономике: когда в одном номере могли цитироваться В.И. Ленин и другие лидеры Советского государства, рассматривалось развитие коллективных хозяйств, помещалась реклама услуг «мелкобуржуазных элементов». Все это обращает внимание на важность анализа материалов региональной периодической печати как значимого источника по изучению социально-экономического и социокультурного развития в рассматриваемый период.

Список литературы

1. Гаврилюк И.Л. Периодическая печать и индустриальное развитие Нижнего Поволжья в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. № 1(114). С. 179–183.
2. Орлов Г.В. История родного края: Волгоградский регион (1589–2007). Волгоград: Издатель, 2007.

* * *

1. Gavriljuk I.L. Periodicheskaia pechat' i industrial'noe razvitie Nizhnego Povolzh'ja v konce 1920-h – pervoj polovine 1930-h gg. // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2017. № 1(114). S. 179–183.
2. Orlov G.V. Istorija rodnogo kraja: Volgogradskij region (1589–2007). Volgograd: Izdatel', 2007.

Features of socio-economic and political development of the period of the new economic policy as covered in the Lower Volga region periodicals

Based on the analysis of the periodicals of the 1920s, the article considers the features of reflection in the materials of the regional press in the period of the new economic policy of the domestic policy of the state, the features of the economic and cultural development.

Key words: new economic policy, propaganda, periodicals, mass media, Lower Volga region, newspapers.

(Статья поступила в редакцию 26.06.2018)